

**БАРЫШНЯ
КРЕСТЬЯНКА.**

БАРЫШНЯ КРЕСТЬЯНКА.

Во всѣхъ ты, Душенька, нарядахъ
хороша.

Богдановичъ

Въ одной изъ отдаленныхъ нашихъ губерній находилось имѣніе Ивана Петровича Берескова. Въ молодости своей служилъ онъ въ гвардіи, вышелъ въ отставку въ началѣ 1797 года, уѣхалъ въ свою деревню, и съ тѣхъ поръ оттуда не выѣзжалъ. Онъ былъ женатъ на бѣдной дворянкѣ, которая умерла въ родахъ, въ

то время, какъ онъ находился въ опѣзжемъ полѣ. Хозяйственныя упражненія скоро его упѣшили. Онъ выспроилъ домъ по собственному плану, завелъ у себя суконную фабрику, устроилъ доходы и спаль почишать себя умнѣйшимъ человѣкомъ во всемъ околодкѣ, въ чемъ и не прекословили ему сосѣды, прїезжавшіе къ нему гостинть съ своими семейными и собаками. Въ будни ходилъ онъ въ плисовой курткѣ, по праздникамъ надѣвалъ онъ серпукѣ изъ сукна домашней работы; самъ записывалъ расходъ, и ничего не чипалъ, кромѣ Сенапскихъ Вѣдомостей. Вообще его любили, хотя и почищали гордымъ. Не ладилъ съ нимъ одинъ Григорій Ивановичъ Муромскій, ближайшій его сосѣдъ. Этотъ былъ наспояшій Русской баринъ. Промопавъ въ Москвѣ большую часть имѣнія

своего, и на ту пору овдовѣвъ, уѣхалъ онъ въ послѣднюю свою деревню, гдѣ продолжалъ проказничать, но уже въ новомъ родѣ. Развеъ онъ Англійскій садъ, на которой прапиль почти всѣ осенальные доходы. Конюхи его были одѣты Англійскими жокеями. У дочери его была Мадамъ Англичанка. Поля свои обрабатывалъ онъ по Англійской методѣ;

Но на чужой манеръ хлѣбъ Русской не ро-
дился,

и несмотря на значительное уменьшение расходовъ, доходы Григорья Ивановича не прибавлялись; онъ и въ деревнѣ находилъ способъ входить въ новые долги; со всѣмъ тѣмъ почтился человѣкомъ не глупымъ, ибо первый изъ помѣщиковъ своей губерніи догадался заложить имѣніе въ Опекунской Совѣтѣ: оборопть, казавшійся въ то время чрезвычайно сло-

**

жнымъ и смѣлымъ. Изъ людей, осуждавшихъ его, Бересповъ опровергалъ спироже всѣхъ. Ненависть къ нововведеніямъ была опличищельная черта его характера. Онъ не могъ равнодушно говорить объ Англоманіи своего сосѣда, и поминуши находитъ случай его крипиковатъ. Показывалъ ли господу свои владѣнія, въ отвѣтъ на похвалы его хозяйственнымъ распоряженіямъ: «Да-съ!» говорилъ онъ съ лукавой усмѣшкою; «у меня не то, что у сосѣда Григорья Ивановича. Куда намъ по Англійски разоряшься! Были бы мы по Русски хопъ сыпты.» Сіи и подобныя шутки, по усердію сосѣдовъ, доводимы были до свѣдѣнія Григорья Ивановича съ дополненіемъ и объясненіями. Англоманъ выносилъ крипiku споль же непрѣливо, какъ и наши журчалисты. Онъ бѣсился и

прозвалъ своего Зоила медвѣдемъ и провинціяломъ.

Таковы были сношенія между сими двумя владѣльцами, какъ сынъ Берескова пріѣхалъ къ нему въ деревню. Онъ былъ воспитанъ въ *** Университетѣ и намѣревался вступить въ военную службу, но отецъ на то не соглашался. Къ спашской службѣ молодой человѣкъ чувствовалъ себя совершенно неспособнымъ. Они другъ другу не уступали, и молодой Алексѣй спалъ жить пока мѣсяцъ бариномъ, опускавъ усы на всякой случай.

Алексѣй былъ, въ самомъ дѣлѣ, молодецъ. Право было бы жаль, если бы его спройнаго спана никогда не спягивалъ военный мундиръ, и если бы онъ, вмѣсто того, чтобы рисоватьсь на конѣ, провелъ свою молодость, согнувшись надъ канце-

лярскими бумагами. Смопря, какъ онъ на охотѣ скакалъ всегда первый, не разбирая дороги, сосѣды говорили согласно, что изъ него никогда не выдѣлъ пупнаго сполоначальника. Барышни поглядывали на него, а иногда и заглядывались; но Алексѣй мало ими занимался, а онъ причиной его нечувствительности полагали любовную связь. Въ самомъ дѣлѣ, ходилъ по рукамъ списокъ съ адреса одного изъ его писемъ: *Акулини Петровны Курочкиной, въ Москвѣ, напротивъ Алексѣевскаго монастыря, въ до иль мѣдника Савельева, а всѣ покорнѣйше прошу доставить письмо сие А. Н. Р.*

Тѣ изъ моихъ читателей, которые не живали въ деревняхъ, не могутъ себѣ вообразить, что за прелестъ эти уѣздныя барышни! Восписаныя на чистомъ воздухѣ, въ

шъни своихъ садовыхъ яблонь, онъ знаніе свѣща и жизни почерпаюшъ изъ книжекъ. Уединеніе, свобода и чшеніе рано въ нихъ развиваюшъ чувства и страсти, неизвѣсныя разсѣяннымъ нашимъ красавицамъ. Для барышни звонъ колокольчика ешь уже приключеніе, поездка въ ближній городъ полагается эпохой въ жизни, и посѣщеніе госпля оспа-вляешъ долгое, иногда и вѣчное вос-поминаніе. Конечно всякому вольно смѣяться надъ нѣкоторыми ихъ странностями; но шупки поверхно-стнаго наблюдателя не могутъ уни-чтожить ихъ существенныхъ до-сполнствъ, изъ коихъ главное: осо-бенность характера, самобытность (*individualité*), безъ чего, по мнѣнію Жанъ-Поля, не существуетъ и человѣческаго величія. Въ сполицахъ женщины получаюшъ, можетъ быть,

лучшее образование; но навыкъ свѣща скоро сглаживаешь характеръ и дѣлаешь души споль же однообразными, какъ и головные уборы. Сие да будеъ сказано не въ судъ и не во осужденіе, однакожъ *Nota nostra manet*, какъ пишеть одинъ спиарин-ный комментаторъ.

Легко вообразить, какое впечатлѣніе Алексѣй долженъ былъ произвести въ кругу нашихъ барышень. Онъ первый передъ ними явился мрачнымъ и разочарованнымъ, первый говорилъ имъ объ упраченныхъ радостяхъ и объ увядшей своей юности; сверхъ того носилъ онъ черное кольцо съ изображеніемъ мерцкой головы. Все это было чрезвычайно ново въ той губерніи. Барышни сходили по немъ съ ума.

Но всѣхъ болѣе заняла была имъ дочь Англомана моего, Лиза (или

Бепси, какъ звалъ ее обыкновенно Григорій Ивановичъ). Опцы другъ ко другу не ъздили, она Алексѣя еще не видала, между тѣмъ, какъ всѣ молодыя сосѣдки шолько обѣ немъ и говорили. Ей было семнадцать лѣтъ. Черные глаза оживляли ея смуглое и очень пріятное лицо. Она была единственное и слѣдствено балованное дитя. Ея рѣзвость и поминутныя проказы восхищали опца и приводили въ отчаянье ея мадамъ Миссъ Жаксонъ, сорокалѣтнюю чопорную дѣвицу, копорая бѣлилась и сурмила себѣ брови, два раза въ годъ перечипывала Памелу, получала за то двѣ тысячи рублей, и умирала со скуки въ этой варварской Россіи.

За Лизою ходила Наспя; она была постарше, но споль же вѣнчана, какъ и ея барышня. Лиза очень любила ее, открывала ей всѣ свои шай-

ны, вмѣстѣ съ нею обдумывала свои запѣи; словомъ, Наспя была въ селѣ Аносовѣ лицемъ гораздо болѣе значительнымъ, нежели любая наперсница во Французской прагедіи.

« Позвольте мнѣ сего дня пойти въ госпи,» сказала однажды Наспя, одѣвав барышню.

— « Изволь; а кудѣ? »

« Въ Тугилово, къ Бересповымъ. Поварова жена у нихъ имянинница, и вчера приходила звать насъ опобѣданье. »

— « Вонъ! » сказала Лиза, « господѣ въ ссорѣ, а слуги другъ друга угощаютъ. »

« А намъ какое дѣло до господъ! » возразила Наспя; « къ шому же я ваша, а не папенькина. Вы вѣдь не бралились еще съ молодымъ Бересповымъ; а спарики пускай себѣ дерутся, коли имъ эпо весело. »

— « Постараися, Наспя, увидѣть Алексѣя Бересипова, да расскажи мнѣ хорошенько, каковъ онъ собою и что онъ за человѣкъ. »

Наспя обѣщалась, а Лиза съ нешерпѣніемъ ожидала цѣлый день ея возвращенія. Вечеромъ Наспя явилась. « Ну, Лизавета Гавриловна, » сказала она входя въ комнату, « видѣла молодаго Бересипова; наглядѣлась довольно; цѣлый день были вмѣстѣ. »

— « Какъ это? Расскажи, расскажи попорядку. »

« Извольше-сь: пошли мы, я, Анисья Егоровна, Ненила, Дунька... »

— « Хорошо, знаю. Ну попомъ. »

« Позвольше-сь, расскажу все попорядку. Вошь пришли мы къ самому обѣду. Комната полна была народу. Были Колбинскія, Захарьевскія, прикащица съ дочерьми, Хлупинскія... »

— « Ну ! а Бересповъ ? »

« Погодите-сь. Вошъ мы сѣли за сполъ, прикащица на первомъ мѣстѣ, я подлѣ нея.... а дочери и надулись , да миѣ наплевать на нихъ... »

— « Ахъ , Насия , какъ ты скучна съ вѣчными своими подробностями ! »

« Да какъ же вы неперпѣливы ! Ну вошъ вышли мы изъ за спола... а сидѣли мы часа три и обѣдъ былъ славный ; пирожное блаз-манже синее , красное и полосатое.... Вошъ вышли мы изъ за спола, и пошли въ садъ играть въ горѣлки , а молодой баринъ шупть и явился . »

— « Ну чпожъ ? Правда ли , что онъ такъ хорошъ собою ? »

« Удивительно хорошъ , красавецъ , можно сказать . Спройный , высокій , румянецъ во всю щеку.... »

— « Право ? А я такъ думала, чпо у него лице блѣдное. Чпо же ? Ка-ковъ онъ шебѣ показался ? Печаленъ, задумчивъ ? »

« Чпо вы ? Да эпакаго бѣшенаго я и сроду не видывала. Вздумаль онъ съ нами въ горѣлки бѣгать. »

— « Съ вами въ горѣлки бѣгать ! Невозможно ! »

« Очень возможно. Да чпо еще вы-думаль ! Поймаешь, и ну целовать ! »

— Воля твоя, Насія, ты врешь. »

« Воля ваша, не вру. Я насили опіть него опідѣмалась. Цѣлый день съ нами такъ и провозился. »

— « Да какъ же, говорить, онъ влюбленъ и ни на кого не смотритъ ? »

« Не знаю-сь, а на меня такъ ужъ слишкомъ смотрѣль да и на Таню, прикащикову дочь, поже ; да и на Пашу Колбинскую, да грѣхъ сказать, никого не обидѣль, такой баловникъ ! »

*

— « Эшо удивительно! А чпо въ
домъ про него слышно? »

« Баринъ, сказываюшъ, прекрас-
ный: шакой добрый, шакой веселый.
Одно не хорошо : за дѣвушками слиш-
комъ любишъ гоняпться. Да , по мнѣ,
эшо еще не бѣда: со временемъ осще-
пенишся. »

— « Какъ бы мнѣ хотѣлось его ви-
дѣть! » сказала Лиза со вздохомъ.

« Да чпо же шупть мудренаго ? Ту-
гилово отъ насть не далеко, всего
три версты: подиши гуляпь въ шу-
спорону, или поѣзжайшие верхомъ ;
вы вѣрно вспѣшиште его. Онъ же
всякой день, рано поуширу, ходишъ
съ ружьемъ на охоту. »

« — Да нѣшь, не хорошо. Онъ мо-
жешъ подумашь, чпо я за нимъ го-
няюсь. Къ шому же отцы наши въ
ссорѣ, шакъ и мнѣ все же не лѣзя
бudeшъ съ нимъ познакомишся. . . . »

Ахъ, Наспя! Знаешь ли что? Наряжусь я крестьянкою!»

«И въ самомъ дѣлѣ; надѣніе
шолстную рубашку, сарафанъ, да и
спущайше смѣло въ Тугилово; ручаясь
вамъ, что Бересиповъ ужъ васъ
не прозѣваешьъ.»

— «А поздѣшнему я говорить умью прекрасно. Ахъ, Наспя, милая Наспя! Какая славная выдумка!» И Лиза зѣгла спать съ намѣреніемъ не-премѣнно исполнить веселое свое предположеніе. На другой же день приспутила она къ исполненію своего плана, послала купить на базарѣ шолстаго полотна, синей кишайки и мѣдныхъ пуговокъ, съ помощью Наспи скроила себѣ рубашку и сарафанъ, засадила за шитье всю дѣвичью, и къ вечеру все было готово. Лиза примѣрила обнову, и призналась предъ зеркаломъ, что нико-

гда еще шакъ мила самой себѣ не казалась. Она повторила свою роль, на ходу низко кланялась и нѣсколько разъ попомъ качала головою, на подобіе глиняныхъ коповъ, говорила на крестьянскомъ нарѣчіи, смѣялась, закрываясь рукавомъ, и заслужила полное одобреніе Насши. Одно затрудняло ее: она попробовала было пройти по двору босая, но дернъ кололъ ея нѣжныя ноги, а песокъ и камешки показались ей несперимы. Насша и птуть ей помогла: она сняла мѣрку съ Лизиной ноги, сѣвъ на поле къ Трофиму паспуху и заказала ему пару лаптей по той мѣркѣ. На другой день, ни свѣтъ ни заря, Лиза уже проснулась. Весь домъ еще спалъ. Насша за воротами ожидала паспуха. Заигралъ рожокъ и деревенское стадо поплынуло мимо барского двора. Трофимъ, проходя пе-

редь Наспей, отдалъ ей маленькія, песцрыя лапти и получилъ отъ нея полтину въ награжденіе. Лиза ши-хонько нарядилась крестьянкою, шопомъ дала Наспѣ свои наспавленія касательно Миссъ Жаксонъ, вышла на заднее крыльцо и черезъ огородъ побѣжала въ поле.

Заря сіяла на воспокъ и золотые ряды облаковъ, казалось, ожидали солнца, какъ царедворцы ожидаютъ Государя; лсное небо, утренняя свѣжеспѣ, роса, вѣтерокъ и пѣніе птичекъ наполняли сердце Лизы младенческой веселоспію; боясь какой нибудь знакомой встрѣчи, она, казалось, не шла, а лѣтѣла. Приближалась къ рощѣ, стоящей на рубежѣ општовскаго владѣнія, Лиза пошлаши. Здѣсь она должна была ожидать Алексѣя. Сердце ея сильно билось, само не зная, почему; но боязнь, сопровождающая молодыя

наши проказы, составляешь и главную ихъ прелестъ. Лиза вошла въ сумракъ рощи. Глухой, перекашный шумъ ея привѣшствовалъ дѣвушку. Веселость ея пришихла. Мало по малу предалась она сладкой мечтательности. Она думала.... но можно ли съ иточносію опредѣлишь, о чемъ думаетъ семнадцати-лѣтняя барышня, одна, въ рощѣ, въ пяломъ часу весеннаго утра? И такъ она шла, задумавшись, по дорогѣ, осѣненій съ обѣихъ споронъ высокими деревьями, какъ вдругъ прекрасная лягавая собака залаяла на нее. Лиза испугалась и закричала. Въ то же время раздался голосъ: *tout beau, Sbogar, ici.*... и молодой охотникъ показался изъ кустарника. « Не бось, милая, » сказалъ онъ Лизѣ, « собака моя некусается. » Лиза успѣла уже оправиться отъ испуга, и умѣла ипотчасъ вос-

пользоваться обстоятельствами. « Да нѣшь, баринъ, сказала она, притворяясь полуиспуганной, полуза-стѣнчивой, « боюсь : она , виши, такая злая ; опять кинется. » Алексѣй (чипашель уже узналъ его) между тѣмъ пристально глядѣлъ на моло-дую крестьянку. « Я провожу тебя, если ты боишься, » сказалъ онъ ей ; « ты мнѣ позволишь идти подлѣ се-бя ? » — « А кто ти мѣшаешь ? » отвѣ-чала Лиза ; « вольному воля , а дорога мірская. » — « Откуда ты ? » — « Изъ Прилучина ; я дочь Василья кузнеца, иду по грибы. » (Лиза несла кузовокъ на веревочкѣ). « А ты , баринъ ? Ту-гиловскій, чпо-ли ? » — « Такъ точно, » отвѣчалъ Алексѣй, « я камердинеръ молодаго барина. » Алексѣю хотѣлось уровнять ихъ отношенія. Но Лиза поглядѣла на него и засмѣялась. « А лжешь , » сказала она, « не на дуру

шни вашей? Вошь какими путями распространяется просвещение! » Лиза почувствовала, что вышла было изъ своей роли, и тотчасъ поправилась. « А что думаешьъ? » сказала она; « развѣ я и на барскомъ дворѣ никогда не бываю? нѣбось: всего наслышалась и наглядѣлась. Однако, » продолжала она, « болшая съ тобою грибовъ не наберешь. Иди-ка ты, баринъ, въ спорону, а я въ другую. Прощенія просимъ...» Лиза хопѣла удалившись, Алексѣй удержанъ ее за руку. « Какъ шебя зовушъ, душа моя. » — « Акулиной, » опрѣчала Лиза, спираясь освободить свои пальцы отъ руки Алексѣевой; « да пусши-жъ, баринъ; мнѣ и домой пора. » — « Ну, мой другъ Акулина, непремѣнно буду въ госпинъ къ пивому баптишкѣ, къ Василью кузнецу. » — « Что ты? » возразила съ живостию Лиза, « ради Хриспта не

приходи. Коли дома узнаюшъ, что я съ бариномъ въ рощѣ болѣала наеди-нѣ, то мнѣ бѣда будеши; отецъ мой, Василій кузнецъ, прибѣгъ меня до смерти. » — « Да я непремѣнно хочу съ тобою опять видѣться. » — Ну я когда нибудь опять сюда приду за грибами. » — « Когда же? » — « Да хопъ завпра. » — « Милая Акулина, расца-ловалъ бы тебя, да не смѣю. Такъ завпра, въ это время, не правда ли? » « Да, да. » — « И ты не обманешь меня? » — « Не обману. » — « Побожись. » « Ну воитъ те святая патница, при-ду. »

Молодые люди разспались. Лиза вышла изъ лѣсу, перебралась черезъ поле, прокралась въ садъ и опромѣ-шью побѣжала въ ферму, гдѣ Настя ожидала ее. Тамъ она переодѣлась, разсѣянно отвѣчая на вопросы не-щерпѣливої наперсницы, и явилась

въ гостиную. Спаль былъ накрытъ, завѣракъ готовъ, и Миссъ Жаксонъ, уже набѣленая и запянутая въ рюмочку, нарѣзывала шоненъкія шаршинки. Отецъ похвалилъ ее за раннюю прогулку. « Нѣтъ ничего здоровье, » сказалъ онъ, « какъ просыпаться на зарѣ. » Тутъ онъ привелъ нѣсколько примѣровъ человѣческаго долголѣтія, почерпнутыхъ изъ англійскихъ журналовъ, замѣчая, что всѣ люди, жившіе болѣе ста лѣтъ, не употребляли водки и вспавали на зарѣ зимой и лѣтомъ. Лиза его не слушала. Она въ мысляхъ повторяла всѣ обстоятельства упомянутаго свиданія, весь разговоръ Акулины съ молодымъ охотникомъ, и совѣтила начинала ее му-
чишь. Напрасно возражала она самой себѣ, что бѣда ихъ не выходила изъ границъ благоприятности, что эта шалость не могла имѣть никакого

кого послѣдствія, совсѣмъ ея роп-
щала громче ея разума. Обѣщаніе,
данное ею на завтрашній день, всего
болѣе беспокоило ее: она совсѣмъ бы-
ло-рѣшилась не сдержать своей тор-
жественной клятвы. Но Алексѣй,
прождавъ ея напрасно, могъ и спи-
опыскивать въ селѣ дочь Василья
кузнеца, наспоявшую Акулину, шол-
стую, рябую дѣвку, и такимъ об-
разомъ догадавшися обѣ ея легкомы-
сленной проказѣ. Мысль эта ужаснула
Лизу, и она рѣшилась на другое устро-
опять явившися въ рощу Акулиной.

Съ своей стороны Алексѣй былъ
въ восхищеніи, цѣлый день думалъ
онъ о новой своей знакомкѣ; ночью
образъ смуглой красавицы и во снѣ
преслѣдовалъ его воображеніе. Заря
едва занималась, какъ онъ уже былъ
одѣтъ. Не давъ себѣ времени зарядить
ружье, вышелъ онъ въ поле съ вѣр-

нымъ своимъ Сбогаромъ и побѣжалъ къ мѣщу обѣщанного свиданія. Около получаса прошло въ несносномъ для него ожиданіи; наконецъ онъ увидалъ межъ кустарника мелькнувшій синій сарафанъ, и бросился навстрѣчу милой Акулины. Она улыбнулась восторгу его благодарности; но Алексѣй шоптахъ замѣтилъ на ея лицѣ слезы унынія и беспокойства. Онъ хотѣлъ узнать шому причину. Лиза призналась, что поступокъ ея казался ей легкомысленнымъ, что она въ немъ раскаивалась, что на сей разъ не хотѣла она не сдержать даннаго слова, но что эшо свиданіе будеъ уже послѣднимъ, и что она проситъ его прекратить знакомство, которое ни къ чему доброму не можетъ ихъ довести. Все эшо, разумѣется, было сказано на крестьянскомъ нарѣчіи; но мысли и чувства, необыкновенныя

въ простой девушки, поразили Алексея. Онъ употребилъ все свое краснорѣчіе, дабы отвратить Акулину отъ ея намѣренія; увѣрялъ ее въ невинности своихъ желаній, обѣщалъ никогда не подать ей повода къ раскаянію, повиновавшись ей во всемъ, заклиналъ ее не лишать его одной отрады: видаться съ нею наединѣ, хощи бы черезъ день, хощя бы дважды въ недѣлю. Онъ говорилъ языкомъ испинной спраски, и въ эту минуту былъ точно влюбленъ. Лиза слушала его молча. «Дай мнѣ слово,» сказала она наконецъ, «что ты никогда не будешь искать меня въ деревнѣ или распрашивать обо мнѣ. Дай мнѣ слово не искать другихъ со мною свиданій, кроме тѣхъ, которыя я сама назначу.» Алексѣй поклялся было ей святою пятницею, но она съ улыбкой оспановила его.« Мнѣ

не нужно кляпвы,« сказала Лиза, »довольно одного швоего обѣщанія.« Послѣ того они дружески разговаривали, гуляя вмѣшъ по лѣсу, до шѣхъ поръ пока Лиза сказала ему: пора. Они разспались, и Алексѣй, оспавшись наединѣ, не могъ понять, какимъ образомъ простая деревенская дѣвочка въ два свиданія успѣла взять надъ нимъ испинную власть. Его сношенія съ Акулиной имѣли для него прелестъ новизны, и хотя предписанія спиральной крестьянки казались ему плягоспивыми, но мысль не сдержать своего слова не пришла даже ему въ голову. Дѣло въ томъ, что Алексѣй, не смотря на роковое кольцо, на таинственную переписку и на мрачную разочарованность, былъ доброй и пылкой малый и имѣлъ сердце чистое, способное чувствовать наслажденія невинности.

**

Если бы слушался я одной своей охоты, то непремѣнно и во всей подробности спалъ бы я описывать свиданія молодыхъ людей, возраспающую взаимную склонность и довѣрчивость, занятія, разговоры; но знаю, что большая часть моихъ чишапелей не раздѣлила бы со мною моего удовольствія. Эти подробности вообще должны казаться приторными, и такъ я пропущу ихъ, сказавъ вкраплѣ, что не прошло еще и двухъ мѣсяцевъ, а мой Алексѣй былъ уже влюбленъ безъ памяти, и Лиза была неравнодушна, хотя и молчаливѣ его. Оба они были щастливы настоящимъ и мало думали о будущемъ.

Мысль о неразрывныхъ узахъ довольно часто мелькала въ ихъ умѣ, но никогда они о томъ другъ съ другомъ не говорили. Причина ясная:

Алексѣй, какъ ни привязанъ бы мъ къ милой своей Акулинѣ, все помнилъ разспояніе, существовавшее между нимъ и бѣдной креспѣянкою; а Лиза вѣдала, какая ненависть существовала между ихъ отцами и не смѣла надѣляться на взаимное примиреніе. Къ шому же самолюбіе ея было впайнѣ подстrekаемо шемной, ромавической надеждою увидѣть наконецъ Тугиловскаго помѣщика у ногъ дочери Прилучинскаго кузнеца. Вдругъ важное происшествіе чутъ было не перемѣнило ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ одно ясное, холодное утро (изъ пѣхъ, какими богата наша русская осень), Иванъ Петровичъ Бересповъ выѣхалъ прогуляться верхомъ, на всякой случай взявъ съ собою пары шири борзыхъ, спремяннаго и нѣсколько дворовыхъ мальчишекъ съ трехшками. Въ то же самое время Гри-

горій Иванович Муромскій, соблазнясь хорошею погодою, велѣлъ осѣдлать куцую свою кобылку и рысью поѣхалъ около своихъ англизированныхъ владѣній. Подъѣзжая къ лѣсу, увидѣлъ онъ сосѣда своего, гордо сидящаго верхомъ, въ чекменѣ подбивомъ лисьимъ мѣхомъ, и поджидающаго зайца, кото-раго мальчишки крикомъ и трещотками выгоняли изъ за куспарника. Если бъ Григорій Ивановичъ могъ предвидѣть эту вспрѣчу, что конечно бъ онъ поворопилъ въ спорону; но онъ наѣхалъ на Бересипова вовсе неожиданно, и вдругъ очутился опѣръ него въ разстояніи писцополетнаго выспирѣла. Дѣлать было нечего: Муромскій, какъ образованный Европеецъ, подъѣхалъ къ своему противнику и учтиво его привѣтствовалъ. Бересиповъ опѣвѣчалъ съ такимъ же усердіемъ, съ каковымъ цѣпной медвѣдь кланяется

Господамъ по приказанію своего во-
жашаго. Въ сіе время заяцъ выско-
чилъ изъ лѣсу и побѣжалъ полемъ.
Бересшовъ и спремянной закричали
во все горло, пусцили собакъ и слѣ-
домъ поскакали во весь опоръ. Лошадь
Муромскаго, небывавшая никогда
на охотѣ, испугалась и понесла. Му-
ромскій, провозгласившій себя опли-
чнымъ наѣздникомъ, далъ ей волю и
внупренно доволенъ былъ случаемъ,
избавляющимъ его отъ непріятнаго
собесѣдника. Но лошадь, доскакавъ до
оврага прежде ею незамѣченаго,
вдругъ кинулась въ спорону, и Му-
ромскій не усидѣлъ. Упавъ довольно
тяжело на мерзлую землю, лежаль
онъ, проклиная свою куцую кобылу,
которая, какъ будто опомнилась, шоп-
часъ остановилась, какъ только по-
чувствовала себя безъ сѣдока. Иванъ
Пешковичъ подскакалъ къ нему, ос-

вѣдомляясь, не ушибся ли онъ. Между пѣмъ спремянный привелъ виновную лошадь, держа ее подъ уздцы. Онъ помогъ Муромскому взобраться на сѣло, а Берестовъ пригласилъ его къ себѣ. Муромскій не могъ отказатьсь, ибо чувствовалъ себя обязаннымъ, и такимъ образомъ Берестовъ возвратился домой со славою, зашивавъ зайца и ведя своего противника раненымъ и почти военнопленнымъ.

Сосѣды, завѣракая, разговорились довольно дружелюбно. Муромскій по-просилъ у Берестова дрожекъ, ибо признался, что опять ушибу не былъ онъ въ состояніи доѣхать до дома верхомъ. Берестовъ проводилъ его до самаго крыльца, а Муромскій уѣхалъ не прежде, какъ взявъ съ него честное слово на другой же день (и съ Алексѣемъ Ивановичемъ) прїѣхать отобѣдать попріятельски въ При-

лучино. Такимъ образомъ вражда спа-
ривная и глубоко укоренившаяся, ка-
залось, голова была прекрасна
опять пугливости куцой кобылки.

Лиза выбѣжала навспрѣчу Гри-
горью Ивановичу. »Что это значитъ,
папа?« сказала она съ удивленіемъ;
«опять чего вы хромаете? Гдѣ ваша ло-
шадь? Чьи это дрожки?« — »Вотъ
ужъ не угадаешь, my dear, « опівъ-
чаль ей Григорій Иванович, и раска-
заль все, что случилось. Лиза не вѣрила
своимъ ушамъ. Григорій Ивановичъ,
не давъ ей опомниться, объявилъ, что
завтра будущий у него обѣдить оба
Бересковы. »Что вы говорите!«
сказала она, поблѣднѣвъ. «Бересковы,
опеецъ и сынъ! Завтра у насъ обѣ-
дайтъ! Нѣтъ, папа, какъ вамъ угодно:
я ни за что не покажусь.« — «Что
ты, съ ума сошла? « возразилъ опеецъ;
»давно ли ты спала такъ заспѣши-

чива, или ты къ нимъ питаетъ на-
следственную ненависть, какъ рома-
ническая героиня? Полно, не дурачъ-
ся . . . « — Нѣтъ, папа, ни за чѣо на
свѣтѣ, ни за какія сокровища не
явлюсь я передъ Берестовыми.» Гри-
горій Ивановичъ пожалъ плечами и
болѣе съ нею не спорилъ, ибо зналъ,
что пропиворѣчіемъ съ нея ничего
не возмешь, и пошелъ отдохнуть
опять своей доспопримѣчательной про-
гулки.

Лизавета Григорьевна ушла въ свою
комнату и призвала Настю. Обѣ долго
разсуждали о завтрашнемъ посѣщеніи.
Чѣо подумаешьъ Алексѣй, если узнаешьъ
въ благовоспитанной барышнѣ свою
Акулину? Какое мнѣніе будешьъ онъ
имѣть о ея поведеніи и правилахъ,
о ея благоразуміи? Съ другой стороны
Лизѣ очень хотѣлось видѣть, какое
впечатлѣніе произвело бы на него сви-

даніе споль неожиданное.... Вдругъ мелькнула ей мысль. Она шопчасъ передала ее Насіпъ; обѣ обрадовались ей какъ находкѣ, и положили исполнить ее непремѣнно.

На другой день за завѣракомъ Григорій Ивановичъ спросилъ у дочки, все ли намѣрена она спрятаться опѣ Берестовыхъ. » Папа , « отвѣчала Лиза , « я приму ихъ, если это вамъ угодно , только съ уговоромъ : какъ бы я передъ ними ни явилась, чтобъ я ни сдѣлала, вы бранить меня не будете и не дадите никакого знака удивленія или неудовольствія. » — » Опять какія нибудь проказы! « сказалъ смеясь Григорій Ивановичъ. » Ну хорошо , хорошо ; согласенъ , дѣлай . что хочешь , черноглазая моя шалунья. « Съ эстимъ словомъ онъ поцѣловалъ ее въ лобъ и Лиза побѣжала приготавляться.

Въ два часа ровно коляска домашней работы, запряженная шестью лошадьми, въехала на дворъ и поклонилась около густозеленаго дерноваго круга. Старый Бересповъ взошелъ на крыльце съ помощью двухъ ливрейныхъ лакеевъ Муромскаго. Всльдъ за нимъ сынъ его пріѣхалъ верхомъ, и вмѣстѣ съ нимъ вошелъ въ споловую, где споль былъ уже накрытъ. Муромскій принялъ своихъ сосѣдовъ, какъ нельзя ласковѣе, предложилъ имъ осмотрѣть передъ обѣдомъ садъ и звѣринецъ, и повелъ по дорожкамъ, птицательно выметеннымъ и усыпанымъ пескомъ. Старый Бересповъ внутренне жалѣлъ о потерянномъ труде и времени на споль бесполезныя приходи, но молчалъ изъ вѣжливости. Сынъ его не раздѣлялъ ни неудовольствія расчепливаго помѣщика, ни восхищенія самолюбиваго

англомана; онъ съ нестерпѣніемъ ожидалъ появленія хозяйской дочери, о которой много наслышался, и хотя сердце его, какъ намъ известно, было уже занято, но молодая красавица всегда имѣла право на его воображеніе.

Возвращаясь въ господину, они усѣлись впрочемъ: спарники вспомнили прежнее время и анекдоты своей службы, а Алексѣй размышлялъ о томъ, какую роль играть ему въ присутствіи Лизы. Онъ рѣшилъ, что холодная разсѣянность во всякомъ случаѣ всего приличнѣе, и въ слѣдствіе сего приготовился. Дверь отворилась; онъ повернулъ голову съ такимъ равнодушіемъ, съ такою гордою небрежностью, что сердце каждой закоренѣлой кокетки непремѣнно должно было бы содрогнуться. Къ нещастію, вместо Лизы, вошла

*

спарада Миссъ Жаксонъ, набѣленая, запянутая, съ пошупленными гла-зами и съ маленьkimъ книксомъ, и прекрасное военное движение Алексѣ-ево пропало впунѣ. Не успѣлъ онъ снова собраться съ силами, какъ дверь опять отворилась, и на сей разъ вошла Лиза. Всѣ вспали; отецъ началь было представление госпѣй, но вдругъ остановился и поспѣшилъ за-кусить себѣ губы. . . . Лиза, его сму-глая Лиза, набѣлена была по уши, на-сурмлена пуще самой Миссъ Жаксонъ; фальшивые локоны, гораздо свѣплѣе собственныхъ ея волосъ, взбиты бы-ли, какъ парикъ Людовика XIV; ру-кава à l'imbécille торчали какъ фижмы у Madame de Pompadour; шалія была перепянута, какъ буква иксъ, и всѣ бриліянты ея матери, еще не зало-женные въ Ломбардѣ, сіяли на ея пальцахъ, шеѣ и ушахъ. Алексѣй не

могъ узнатъ свою Акулину въ этой смѣшной и блестящей барышнѣ. Отецъ его подошелъ къ ея ручкѣ, и онъ съ досадою ему послѣдовалъ; когда прикоснулся онъ къ ея бѣленькимъ пальчикамъ, ему показалось, что они дрожали. Между тѣмъ онъ успѣлъ замѣтить ножку, съ намѣреніемъ выспавленную и обушую со всевозможнымъ кокетствомъ. Это помирило его нѣсколько съ оспальнымиъ ея нарядомъ. Что касается до бѣлизы и до сурьмы, то въ прошлопѣ своего сердца, признавшись, онъ ихъ съ перваго взгляда не замѣтилъ, да и послѣ не подозрѣвалъ. Григорій Ивановичъ вспомнилъ свое обѣщаніе и спарался не показать и вида удивленія; но шалость его дочери казалась ему такъ забавна, что онъ едва могъ удержаться. Не до смѣху было чопорной Англичанкѣ. Она догадывалась, что сурь-

ма и бѣлы были похищены изъ ея комода, и багровый румянецъ досады пробивался сквозь искусственную бѣлизну ея лица. Она бросала пламенные взгляды на молодую проказницу, которая, оплакая до другого времени всякия объясненія, приворялась, будто ихъ не замѣчаетъ.

Сѣли за столъ. Алексѣй продолжалъ играть роль разсѣяннаго и задумчиваго. Лиза жеманилась, говорила сквозь зубы, нараспѣвъ, и только пофранцузски. Оптецъ поминутно засмешивался на нее, не понимая ея цѣли, но находя все это весьма забавнымъ. Англичанка бѣсилась и молчала. Одинъ Иванъ Пешковичъ былъ какъ дома:ъль за двоихъ, пилъ въ свою мѣру, смеялся своему смѣху и часть опять часу дружелюбнѣе разговаривалъ и хохоталъ.

Наконецъ вспали изъ за спола; гости уѣхали, и Григорій Ивановичъ далъ

волю смѣху и вопросамъ. «Что тебѣ вздумалось дурачить ихъ?» спросилъ онъ Лизу. «А знаешь ли что? Бѣлилы право тебѣ приспали; не вхожу въ птайны дамскаго шуалепа, но на пвоемъ мѣстѣ я бы спалъ бѣлившись; разумѣется, не слишкомъ, а слегка.» Лиза была въ восхищении отъ успѣха своей выдумки. Она обняла отца, обѣщалась ему подумашь о его счастьи, и побѣжала умилоспивлять раздраженную Миссъ Жаксонъ, которая насилиу согласилась отпереть ей свою дверь и выслушать ея оправданія. Лизѣ было совѣстно показаться передъ незнакомцами такої чернавкою; она не смѣла просинь.... она была уверена, что добрая, милая Миссъ Жаксонъ проститъ ей.... и проч., и проч. Миссъ Жаксонъ, удостовѣрясь, что Лиза не думала поднять ее на смѣхъ, успокоилась, по-

ца зовала Лизу, и въ залогъ примиренія подарила ей баночку Англійскихъ бѣлиль, которую Лиза и приняла съ изъявленіемъ искренней благодарности.

Чиппель догадається, что на другой день упромъ Лиза не замедлила явиться въ рощѣ свиданій. « Ты былъ, баринъ, вечоръ у нашихъ господъ? » сказала она шопчасъ Алексѣю; « какова показалась шебѣ барышня? » Алексѣй отвѣчалъ, что онъ ея не замѣтилъ. « Жаль, » возразила Лиза — « А почему же? » спросилъ Алексѣй. — « А потому, что я хотѣла бы спросить у шебя, правда ли, говорятъ... » — « Чѣмъ же говорятъ? » — « Правда ли, говорятъ, будто бы я на барышню похожа? » — « Какой вздоръ! Она передъ тобой уродъ уродомъ. » — « Ахъ, баринъ, грѣхъ тебѣ это говорить; барышня

наша такая бѣлецкая, такая щеголиха! Куда мнѣ съ нею ровняться!» Алексѣй божился ей, что она лучше всевозможныхъ бѣленькихъ барышенъ, и чтобъ успокоить ее совсѣмъ, началъ описывать ея госпожу такими смѣшными чертами, чѣто Лиза хотѣла опѣ души. «Однакожъ,» сказала она со вздохомъ, «хотѣ барышня, можешьъ, и смѣшина, все же я передъ нею дура безграмотная.» — «И!» сказалъ Алексѣй, «если о чёмъ скрушаешься! Да коли хочешьъ, я топчать выучу тебѣ грамоты.» — «А вѣрно,» сказала Лиза, «не попытайся ли и въ самомъ дѣлѣ?» — «Изволь, милая; начнемъ хотѣть сей часъ.» Они сѣли. Алексѣй вынулъ изъ кармана карандашъ и записную книжку, и Акулина выучилась азбукѣ удивительно скоро. Алексѣй не могъ надивиться ея понятливости.

На слѣдующее утро, она захотѣла попробовать и писать; сначала карандашъ не слушался ея, но черезъ нѣсколько минутъ, она и вырисовывавшіе буквы спала довольно порядочно. «Что за чудо!» говорилъ Алексѣй. «Да у насъ ученіе идеть скорѣе, чѣмъ по Ланкастерской системѣ.» Въ самомъ дѣлѣ, на препынѣ урокъ Акулина разбирала уже по складамъ Нашалью Боярскую дочь, прерывая членіе замѣчаніями, отъ которыхъ Алексѣй испинно былъ въ изумленіи, и круглый листъ цѣмарала афоризмами, выбранными изъ той же повѣсти.

Прошла недѣля, и между ними завелась переписка. Почтовая контора учреждена была въ дупль спараго дуба Наспѣ вѣайнѣ исправляла должностъ почтальона. Туда приносиль Алексѣй крупнымъ почеркомъ напи-

санныя письма, и шамъ же находилъ на синей проспой бумагъ каракульки своеї любезной. Акулина видимо привыкала къ лучшему складу рѣчей, и умъ ея примѣнио развивался и образовывался.

Междуди пѣмъ, недавнее знакомство между Иваномъ Пешковичемъ Берестовыимъ и Григорьевъ Ивановичемъ Муромскимъ болѣе и болѣе укрѣплялось и вскорѣ превращалось въ дружбу, воитъ по какимъ обстоятельствамъ: Муромскій нерѣдко думалъ о шомъ, что по смерти Ивана Пешкова, все его имѣніе перейдетъ въ руки Алексѣю Ивановичу; что въ такомъ случаѣ, Алексѣй Ивановичъ будетъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ помѣщиковъ той губерніи, и что иѣшь ему никакой причины не жениться на Лизѣ. Старый же Берестовъ, съ своей стороны, хотя и

признавалъ въ своемъ сосѣдѣ нѣкоторое сумазбродство (или, по его выраженію, Англійскую дурь), однако жъ не отрицалъ въ немъ и многихъ опличныхъ достоинствъ, на примѣръ: рѣдкой оборопливости; Григорій Ивановичъ былъ близкой родственникъ Графу Пронскому, человѣку знашному и сильному; Графъ могъ быть очень полезенъ Алексѣю, а Муромскій (такъ думалъ Иванъ Петровичъ) вѣроятно обрадуется случаю выдать свою dochь выгоднымъ образомъ. Старики до тѣхъ порь обдумывали все это по каждый про себя, что наконецъ другъ съ другомъ и переговорились, обнялись, обѣщались дѣло порядкомъ обработать, и принялись о немъ хлопотать каждый со своей спороны. Муромскому предстояло запрудненіе: уговорить свою Бешси по-

знакомишься короче съ Алексѣемъ, котораго не видала она съ самаго доспопамяшнаго обѣда. Казалось, они другъ другу не очень нравились; по крайней мѣрѣ Алексѣй уже не возвращался въ Прилучино, а Лиза уходила въ свою комнату всякой разъ, какъ Иванъ Пешковичъ удоспивалъ ихъ своимъ посѣщеніемъ. Но, думалъ Григорій Ивановичъ, если Алексѣй будешь у меня всякой день, то Бешси должна же будешь въ него влюбиться. Это въ порядкѣ вещей. Время все сладишь.

Иванъ Пешковичъ менѣе беспокоился обѣ успѣхѣ своихъ намѣреній. Въ шопѣ же вечеръ призвалъ онъ сына въ свой кабинетъ, закурилъ трубку, и немногого помолчавъ, сказалъ: «Что же ты, Алеша, давно про военную службу не поговариваешь? Или гусарской мундиръ уже шебя не прель-

щаешь! » — « Нѣпъ, бапюшка, » отвѣчалъ почтительно Алексѣй, « я вижу, что вамъ не угодно, чтобъ я шелъ въ гусары ; мой долгъ вамъ повиноваться. » — « Хорошо, » отвѣчалъ Иванъ Петровичъ, « вижу, что ты послушный сынъ ; это миѣ упѣшильно ; не хочу жь и я тебя неволить ; не понуждаю тебя вступить.... топчасъ.... въ спапскую службу ; а покамѣстъ намѣренъ я тебя женить. »

« На комъ это , бапюшка ? » спросилъ изумленный Алексѣй.

— « На Лизаветѣ Григорьевнѣ Муромской, » отвѣчалъ Иванъ Петровичъ ; « невѣспа хопь куда ; не правда ли ? »

« Бапюшка, я о женихѣ еще не думаю. »

— « Ты не думаешь , такъ я за тебя думалъ и передумалъ. »

« Воля ваша, Лиза Муромская мнѣ вовсе не нравится. »

— « Послѣ понравится. Спершился, слюбился. »

« Я не чувствую себя способнымъ сдѣлать ея щастіе. »

— « Не швое горе, ея щастіе. Чѣмъ-то ты почтишь волю родительскую? Добро! »

« Какъ вамъ угодно, я не хочу женииться и не женюсь. »

— « Ты женишься, или я тебя прокляну, а имѣніе, какъ Богъ свяпъ! продамъ и промотпаю, и тебѣ полушки не оставлю. Даю тебѣ три дня на размышленіе, а пока-мѣстъ не смѣй на глаза мнѣ показаться. »

Алексѣй зналъ, что если отецъ заберетъ чѣмъ себѣ въ голову, то ужъ того, по выраженію Тараса Скотинина, у него и гвоздемъ не вы-

шибешь; но Алексѣй былъ въ батюшку, и его споль же трудно было переспорить. Онъ ушелъ въ свою комнату и спаль размышилъ о предѣлахъ власти родительской, о Лизаветѣ Григорьевнѣ, о торжественномъ обѣщаніи отца сдѣлать его нищимъ, и наконецъ обѣ Акулини. Въ первый разъ видѣлъ онъ ясно, что онъ въ нее спраснно влюбленъ; романическая мысль, женившись на крестьянкѣ и живь своимъ прудами, пришла ему въ голову, и чѣмъ болѣе думалъ онъ о семъ рѣшильномъ поступкѣ, тѣмъ болѣе находилъ въ немъ благоразумія. Съ нѣкотораго времени свиданія въ рощѣ были прекращены по причинѣ дождливой погоды. Онъ написалъ Акулини письмо самымъ четкимъ почеркомъ и самымъ бѣшенымъ слогомъ, объявляя ей о грозящей имъ поги-

бели, и шутъ же предлагалъ ей свою руку. Тотчасъ опиесъ онъ письмо на почту, въ дупло, и легъ спать весьма довольный собою.

На другой день Алексѣй, твердый въ своемъ намѣреніи, рано упромъ поѣхалъ къ Муромскому, дабы опровергнно съ нимъ объясниться. Онъ надѣялся подстrekнуть его велико-душіе и склонить его на свою сто-рону. «Дома ли Григорій Ивановичъ?» спросилъ онъ, останавливая свою лошадь передъ крыльцомъ Прилучин-скаго замка. «Никакъ неѣть,» отвѣ-чалъ слуга; «Григорій Ивановичъ съ упра изволилъ выѣхать.» — «Какъ до-садно!» подумалъ Алексѣй. «Дома ли, по крайней мѣрѣ, Лизавета Гри-горьевна?» — «Дома-съ.» И Алексѣй спрыгнулъ съ лошади, отдалъ по-водья въ руки лакею, и пошелъ безъ доклада.

**

« Все будетъ рѣшено,» думалъ онъ, подходя къ госпиной; « объяснюсь съ нею самою.» Онъ вошелъ.... и осполбенъ! Лиза.... нѣпъ, Акулина, милая, смуглая Акулина, не въ сарафанѣ, а въ бѣломъ, упрениемъ плащаницѣ, сидѣла передъ окномъ и читала его письмо; она такъ была имъ занята, что не слыхала, какъ онъ и вошелъ. Алексѣй не могъ удержаться отъ радостнаго восклицанія. Лиза вздрогнула, подняла голову, закричала и хопѣла убѣжать. Онъ бросился ей удерживать. « Акулина, Акулина!... » Лиза старалась отъ него освободиться.... « Mais laissez - moi donc, Monsieur ; mais êtes-vous fou ? » повторяла она, отворачиваясь. « Акулина! другъ мой, Акулина! » повторялъ онъ, цалуя ея руки. Миссъ Жаксонъ, свидѣтельница этой сцены, не знала, что подумать. Въ эту минуту

шу дверь отворилась, и Григорій Иванович вошелъ.

« Ага ! » сказалъ Муромскій, « да у васъ, кажеся, дѣло совсѣмъ уже слажено... »

Чишапели избавяпъ меня отъ излишней обязанности описывать развязку.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

I.	Выстрелъ.....	1.
II.	Мешель.....	37.
III.	Гробовщикъ.....	73.
IV.	Спанціонный смотритель.....	97.
V.	Барышня-крестьянка.....	133.

ПОГРѢШНОСТИ.

- Стран. Напечатано :* Читай :
30. послѣ: пошла пѣши- пропущено: я поѣхалъ
комъ домой. впередъ.
56. милешкѣй уланъ маленький уланъ.
68. если бы...» — «Мол- если бы... молчите,
чиште,
- Тутъ же:* Вы пер- Вы терзаете меня. Да
заете меня.» — я знаю.
- «Да, я знаю,
107. свѣжаго и добраго: свѣжаго и бодраго
109. Симеонъ Самсонъ
144. въ сель Апосовѣ въ сель Прилучинѣ
145. Гавриловна, Григорьевна.

23 9
53

ПРОДАЕТСЯ ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
Смирдина.

Цѣна 5 руб. съ пересылкою 6 руб.